

УДК 7.078; 7.067.3
ББК 85.313; 85.333

Гордеев Пётр Николаевич

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, 48
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

Ключевые слова: А.В. Луначарский, Е.К. Малиновская, Наркомпрос, советское искусство, советский театр, Большой театр

Гордеев Пётр Николаевич

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-1-158-183

Для цит.: Гордеев П.Н. А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства // *Художественная культура*. 2024. № 1. С. 158–183. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-158-183>.

For cit.: Gordeev P.N. A.V. Lunacharsky and E.K. Malinovskaya: The History of the Relationship Between the Chiefs of Soviet Art. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 1, pp. 158–183. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-158-183>. (In Russian)

Gordeev Petr N.

D.Sc. (in History), Senior Researcher, Department of Russian History (19th–21st Centuries), A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

Keywords: A.V. Lunacharsky, E.K. Malinovskaya, People's Commissariat for Education, Soviet art, Soviet theatre, the Bolshoi theatre

Gordeev Petr N.

A.V. Lunacharsky and E.K. Malinovskaya: The History of the Relationship Between the Chiefs of Soviet Art

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения двух видных руководителей советского искусства — народного комиссара просвещения РСФСР А.В. Луначарского и Е.К. Малиновской, управлявшей в 1919–1924 годах московскими академическими театрами. На материале фондов из шести архивов показана сложная динамика этих отношений, на которые оказывали влияние и их давнее, с дореволюционных времен, знакомство, и личные художественные вкусы, и обстановка, сложившаяся вокруг академических театров в начале 1920-х годов. В письмах к Малиновской нарком нередко выступал в качестве руководителя и покровителя, что казалось естественным с точки зрения субординации. Но будучи не только чиновником высокого ранга, но и плодовитым драматургом, заинтересованным в особых отношениях с театральным миром, Луначарский иной раз превращался в просителя в тех вопросах, которые касались постановки его пьес. Несмотря на порой значительные разногласия с Малиновской, Луначарский ценил ее деловые качества и глубокую вовлеченность в дела театрального ведомства, в особенности Большого театра, в котором Малиновская, помимо общего руководства академической сценой, занимала директорскую должность. Однако большое количество врагов, которых горячая и увлекающаяся своим делом Малиновская успела нажить к 1924 году, остановило Луначарского от дальнейшего отстаивания своей «энергичной сотрудницы» на службе, и он решил принять ее отставку.

Abstract. The article examines the relationship between the two prominent leaders of Soviet art — head of the Russian SFSR People's Commissariat for Education A. V. Lunacharsky and E. K. Malinovskaya who managed the Moscow academic theatres in 1919–1924. Based on the material of six archive fund collections, the author of the article shows the complex dynamics of the relations influenced by their long-standing acquaintance from pre-revolutionary times, their personal artistic tastes, and the situation that developed around academic theatres in the early 1920s. In his letters to Malinovskaya, Lunacharsky often acted as a leader and patron, which appeared natural from the point of view of subordination. However, being not only a high-ranking official but also a prolific playwright interested in a special relationship with the theatrical world, in the matters that concerned the staging of his plays, he sometimes turned into a petitioner. Despite disagreements with Malinovskaya, sometimes significant, Lunacharsky appreciated her business qualities and deep involvement in the affairs of the theatre department, especially those of the Bolshoi theatre, where Malinovskaya, in addition to the general management of the academic stage, held the post of director. However, being passionate about her business, by 1924 she had managed to make a large number of enemies, which stopped Lunacharsky from further defending his “energetic employee” in the government service, and he decided to accept her resignation.

Введение

Основной предмет истории искусства — творцы и их творения; но картина художественной жизни не бывает полной без изучения социального контекста, в котором приходится существовать и работать артистам, художникам и поэтам. В этом несколько абстрактном «контексте» историк увидит других героев — тех, от кого во многом зависит судьба культуры и ее деятелей. К числу подобных влиятельных лиц в Советском государстве конца 1910-х и 1920-х годов относились, среди прочих, народный комиссар просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933) и управляющая московскими академическими театрами Елена Константиновна Малиновская (1875–1942). Ровесники, партийцы с дореволюционным стажем, безусловно не лишённые понимания «художества», они оба представляют немалый интерес для исследователя (при этом, в отличие от Луначарского, изучение взглядов которого [16, с. 56], а также деятельности в качестве наркома и покровителя деятелей искусства [17, с. 128–130] продолжает привлекать внимание исследователей, биография Малиновской еще слабо изучена). В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть их взаимоотношения, порой весьма непростые и влиявшие на деятельность подчиненных им культурных учреждений.

Луначарский и Малиновская были хорошо знакомы с дореволюционных времен. В 1910 году они оба входили в группу «Вперед», возглавлявшуюся революционером и мыслителем А.А. Богдановым (шурином Луначарского; анализ сходства и различия их идей продолжает привлекать внимание современных исследователей [28, с. 112]) и противостоявшую В.И. Ленину и его сторонникам в борьбе за лидерство в большевистской партии. Луначарский позднее вспоминал: «Богданов был в то время до такой степени раздражен, что предсказал Ленину неминуемый отход от революции и даже доказывал мне и тов. Е.К. Малиновской, что Ленин неизбежно делается октябристом» [26, с. 71]. Будущие деятели Наркомпроса в то время не только поддерживали партийную связь, но и в личном отношении были накоротке. На рубеже 1910–1911 годов Малиновская писала своей подруге Е.К. Пешковой из итальянского города Аляссио, планируя вскоре переехать в Болонью (где в то время проживало немало «передовцев»), прося Пешкову послать ей брошь с гранатом взамен

сломавшейся, а квитанцию отправить «в Болонью по след[ующему] адресу: via Marsala 16, presso Jacchia Луначарскому для Е.К.» [3, л. 1–1 об.]. Елена Константиновна, задумываясь об организации журнала революционно-демократического направления, планировала и в этой сфере тесное сотрудничество с Луначарским, в чем ее укреплял А.М. Горький, писавший с Капри 26 января (ст. ст.) 1911 года: «Раз...⁽¹⁾ говорите о журнале с Луначарским, он положительно необходим и как литературный критик, и я бы настаивал на том, чтоб ему вручить редактуру литерат.-критического отдела» [21, с. 249]. В середине 1910-х годов жизненные пути Малиновской, занятой финансовыми делами Московского комитета большевистской партии, и эмигранта Луначарского несколько разошлись. Вновь их сблизила, уже после Октябрьской революции, работа в области управления культурными учреждениями Советской России.

«Моя дорогая энергичная сотрудница»

Будучи назначенной еще 3 ноября 1917 года (приказом Московского военно-революционного комитета) на пост комиссара всех московских театров и одновременно являясь с сентября того же года заведующей Художественно-просветительным отделом Московского совета рабочих депутатов [20, с. 155, 165], уже в 1918 году Малиновская оказалась подчиненной Луначарского, в ведение которого перешли государственные театры. Не позднее 8 июня 1918 года (эта дата отмечена наравне с входящим номером на документе) она отправила отчет Луначарскому в Петроград о прошедших с января месяцев деятельности Художественно-просветительного отдела, выразившейся в том числе в переговорах с труппами Большого и Малого театров об их внутреннем устройстве и пределах «автономии» в отношениях с государством. Малиновская не скрыла, что не все сотрудники отдела поддерживают ее стремление сохранить прославленные артистические коллективы. «Расхождение среди нас глубокое. Мои противники считают современное искусство „буржуазное“ вредным, я иного пока не вижу и стремлюсь в огромных размерах нести лучшие образцы его

(1) Два слова зачеркнуты в подлиннике.

демократии», — писала Елена Константиновна. «Следствием нашего расхождения явился мой отказ от завед[ования] отделом. Я выполню работу до конференции и затем уйду. Отдел же будет организован на новых началах» [14, л. 4]. Однако в вопросе сохранения «старых» культурных ценностей консервативно настроенная Малиновская (в одном из писем к Луначарскому весной 1923 года назвавшая В.Э. Мейерхольда, после просмотра его спектакля «Земля дыбом», «психически ненормальным существом, проделывающим кошмарные опыты» [24, с. 91]) нашла в Анатолии Васильевиче единомышленника — нарком, как известно, выступал против нигилистических призывов к уничтожению «буржуазного искусства», иной раз прямо обрушиваясь с критикой на «левый флюс» [18, с. 106]. Летом того же 1918 года Малиновская была назначена Луначарским заведующей московскими государственными театрами [8, л. 5–5 об.]. На их отношения не повлияло даже происходившее в то время поглощение Наркомпросом Народного комиссариата имуществ Республики, возглавляемого мужем Елены Константиновны П.П. Малиновским, чему последний безуспешно пытался сопротивляться [6, л. 10–12 об.].

Нарком нередко обращался к Малиновской с просьбами личного характера. «Дети колонии Анны Александровны» (первой жены Луначарского) «просят выдать им два трико, две пачки и 9 пар туфель, для танцев», — писал он Малиновской 22 апреля 1920 года, прося, «если к этому не встречается непреодолимых препятствий, сделать это». Любопытно, что несмотря на отрицательный отзыв заведующего постановочной частью Большого театра Л.Л. Исаева, которому Малиновская переслала это письмо («Выдать вещи совершенно не представляется возможным ввиду крайнего недостатка вещей для нужд театра. В крайнем случае можно выдать две пачки, но и это является крайне нежелательным, ввиду того, что они понадобятся для репетиций ученицам Театр[ального] училища») [1, л. 1–1 об.], уверенность Луначарского в своей соратнице не пошатнулась. 3 мая 1920 года, давая накануне поездки на юг России краткую инструкцию по управлению Наркомпросом своему заместителю М.Н. Покровскому, Луначарский между прочим писал: «Что касается театров, то здесь у меня есть несколько очень острых моментов, которые, однако, разрешит Елена Константиновна Малиновская, получающая от меня соответственный мандат, так что с этой стороны Вас тормозить не

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

буду» [7, л. 6]. 6 декабря 1921 года Луначарский просил Малиновскую, совмещавшую в начале 1920-х годов пост управляющей академическими театрами с должностью директора Большого театра, о представлении Большого театра для его лекции 12 декабря на тему «Новая экономическая политика и принципы строительства высшей школы» (Елена Константиновна опять же решила вопрос не самостоятельно, а обратилась в Оргбюро театра, «не встретившее препятствий» к устройству лекции при условии оплаты труда занятого в это время технического персонала театра в полуторном размере) [13, л. 10–10 об.]. Во время одного из своих посещений Большого театра⁽²⁾ Луначарский подарил Малиновской свою фотографию с подписью: «Моей дорогой энергичной сотруднице, актерской заступнице Е.К. Малиновской в знак дружбы А. Луначарский. Москва. Б. театр 22/ХП» [15, л. 2].

Не раз нарком, выступавший одновременно и в роли автора драматурга, обращался к Малиновской по поводу постановок своих пьес и судьбы театральных деятелей, занимавшихся сценическим воплощением его драматургии. 4 августа 1922 года глава Наркомпроса писал Малиновской «по одному небольшому, но очень важному делу. Несколько молодых актеров, частью бывших комиссаржевцев, под режиссерским руководством Бебутова и при очень большом участии Эггерта⁽³⁾, организовали так называемый театр „Романеск“. Я у них два раза был, видел репетиции. Принципы, на которых организован этот театр, совершенно совпадают с теми, которые я уже двадцать лет развиваю для обновления театра и создания театра чисто народного, а именно возвращение к мелодраме и романтической драме 30-х и 40-х годов, когда французы создали шедевры занимательности и высокой театральности, захватившие самые глубокие рабочие массы. Театр Романеск возвращается к этой замечательной традиции не для того, чтобы застрять на ней, а для того, чтоб, научившись мастерству создания сценического возрождения широкого народного спектакля по образцу этих замечательных захватывающих работ Дюма и других, создать новый с нынешним содержанием. Я как драматург думаю

(2) Сотрудники РГАЛИ в заглавии дела в квадратных скобках указали 1920 год, в самой надписи год отсутствует.

(3) Имеются в виду режиссер В.М. Бебутов (1885–1961), актер и режиссер К.В. Эггерт (1883–1955) — руководители театра «Романеск».

поработать в этом направлении», — писал нарком, переходя к сути своего обращения. «Они не просят никакой субсидии, стоят на своих собственных ногах, но одну вещь для них необходимо сделать, а именно на приемлемых для них условиях дать им возможность давать один спектакль в неделю в Новом театре. Тут у них будет, так сказать, некоторый централ. Здесь они будут проверять свой спектакль, а затем разъезжать по районам, так как у них помимо всего прочего еще и прекрасная система передвижных декораций, сделанных известной Вам художницей Бебутовой. Рассчитываю, дорогая Елена Константиновна, на Вашу поддержку в этом отношении. Вы человек идейный, никогда не поставите никаких чисто хозяйственных соображений над идеей, а кроме того — мой друг и захотите, конечно, мне помочь в оказании поддержки симпатичной группе актеров, наконец-то вступающих и притом с величайшим энтузиазмом и самостоятельно на ту дорогу, которую я считаю единственно правильной для создания подлинного рабочего театра» [29, с. 387].

Просьба об особом отношении к театру «Романеск», Луначарский, несомненно, имел и личный интерес: по воспоминаниям второй супруги наркома, одну из своих пьес, «Медвежью свадьбу», он еще во время написания предназначал для «Романеска». Впрочем, уже в сезоне 1923–1924 годов в связи с очевидным упадком «Романеска» начались переговоры о постановке с Малым театром; Н.А. Луначарская-Розенель писала об «уговорах» руководителя Малого театра А.И. Сумбатова-Южина «передать ему новую драму», на что «Анатолий Васильевич долгое время отвечал уклончиво» [25, с. 62–63]. Но, судя по всему, «уклонялся» именно Южин, что вызвало новое обращение Луначарского к Малиновской (17 августа 1923 года), в котором нарком напоминал, что так как «вопрос о моей „Медвежьей свадьбе“ в репертуаре Малого театра еще далеко не решен, я считаю с данным Вами словом, что в случае необходимости я смогу получить один спектакль в неделю для Эггерта на предмет постановки „Медвежьей свадьбы“. Может, недурно было бы письменно закрепить это с Эггертом, который уже приехал сюда» [9, л. 7]. Тесное сотрудничество Луначарского с Малиновской в начале 1920-х годов порождало любопытные слухи. «Мне пишут из Москвы, что Луначарский решительно обвенчался с Еленой Малиновской в Зоологическом саду», — писал А.М. Горький М.Ф. Андреевой

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

в сентябре 1922 года из немецкого городка Герингсдорф — впрочем, добавив: «Не верю. Считаю это шуткой» [22, с. 91].

В некоторых случаях Луначарский использовал свой авторитет для защиты Малиновской, имевшей застарелый конфликт с профсоюзом работников искусств. Одним из основных противников Елены Константиновны в Большом театре был артист и профсоюзный деятель балетной труппы В.Н. Кузнецов. 10 мая 1923 года нарком прямо обратился в «М. Г. О.» (Московский губернский отдел ГПУ), в котором сообщал «уважаемым товарищам», что «некто Кузнецов, бывший артист государственного балета, выгнанный из театра комиссией МГСПС за демагогические действия, в настоящее время ведет совершенно недопустимую клеветническую кампанию против управляющей Государственными Академическими театрами старого члена нашей партии, т. Е.К. Малиновской» (имевший репутацию либерального руководителя Луначарский в данном случае «полагал бы целесообразным при расследовании этого дела подвергнуть Кузнецова аресту») [11, л. 1].

Сложнее было справиться с высокими чинами в самом Наркомпросе. Луначарский (возможно, по просьбе Малиновской), предпринял попытку ограничить власть Коллегии Наркомпроса в сфере искусства летом 1923 года. В письме к Малиновской (на машинописном тексте от руки отмечена дата — 28 июля 1923 года) он признавал, что «вышло не совсем то, на что я рассчитывал». Я.Э. Рудзутак передал ему «решение вопроса», предложенное И.В. Сталиным: «согласиться, что т. Л[уначарский] является наиболее авторитетным лицом в вопросах искусства», но при этом «признать, однако, невозможным официально выделить эти вопросы из ведения коллегии, т.к. в этом колл[егия] могла бы усмотреть выражение недоверия к ней». Кроме того, изменять «конституцию» Наркомпроса было в данный момент нежелательно еще и потому, что она «была принята по предложению т. Ленина, и было бы неловко менять это постановление как раз в момент, когда значительное улучшение здоровья его позволяет ему уже вновь интересоваться делами государства». Впрочем, Рудзутак опросил членов коллегии (судя по контексту — о доверии мнению Луначарского в вопросах искусства), и все без исключения ответили, что они «вполне признают мою компетенцию и обязуются передавать все вопросы этого порядка

на мое усмотрение, не оспаривая его ни каждый в отдельности, ни как коллегия» [9, л. 6].

«Я надеюсь, что Вы этих слов не говорили...»

В совместной работе руководителя Наркомпроса и управляющей московскими академическими театрами случались и конфликты. Серьезное разногласие между ними произошло по вопросу о концертах. Недатированное письмо Малиновской к Луначарскому, сохранившееся в архивном фонде последнего в РГАЛИ, было снабжено комментарием секретаря и биографа Луначарского В.Д. Зельдовича: «Шла борьба между Малиновской и Кубацким⁽⁴⁾ и Музыкаль[ьным] отделом Главнауки, которым ведал Бор[ис] Бор[исович] Красин. В прошлом Красин ведал муз[ыкальной] частью Бол[ьшого] театра. По словам Красина, т.к. он остался победителем, то враждебная ему сторона предала огню портрет Купера⁽⁵⁾» [10, л. 1–1 об.]. Датировке этого письма может помочь упоминание в ответе Луначарского (его текст см. ниже), что он в «интересах» Малиновской (то есть Большого театра) «уничтожил Госфил»; эта организация, возглавлявшаяся Б.Б. Красиным, братом известного большевика, была преобразована осенью 1923 года в акционерное общество «Росфил» (учрежден 27 сентября 1923 года) во главе которого, впрочем, остался Красин [23, с. 45, 54, 60–61]. Упоминание о 14-м числе, когда после «съезда» в театре возобновятся концерты, дает возможность предположить, что письмо было написано в октябре 1923 года: 7 октября в Большом театре состоялся «вечер народностей» СССР, сопровождавшийся этнографической выставкой [32, с. 6], затем в Москве начала работу Первая международная крестьянская конференция, открывшаяся в Кремле [19, с. 1], но потом (по крайней мере, на завершающем торжественном заседании 15 октября [27, с. 3]) заседавшая в Большом театре [31, с. 3]. 14 октября, в воскресенье, в Большом театре после некоторого перерыва возобновилась концертная деятельность

(4) В.Л. Кубацкий (1891–1970) — виолончелист, заведующий музыкальной частью Большого театра, друг Е.К. Малиновской.

(5) Э.А. Купер (1877–1960) — выдающийся дирижер.

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

и начался симфонический «Бетховенский цикл» под управлением дирижера О. Фрида [30, с. 5].

Малиновская писала наркому в своем лаконичном, предельно сжатом стиле: «Только во время съезда концерты прервались. С 14-го они возобновляются. Если бы мы не сговорились с Купером и не сдали афиши (а это больше миллиарда), мы бы дали конц[ерт] под управл[ением] Сука или Голованова — они долж[ны] у нас дирижировать. Если Купера нельзя (я Вам правду сказала о переговорах с ним), то пусть Красин устраивает его концерты не в воскр[есное?] утро, все равно оркестр наш будет занят. Но вообще при таких условиях у меня ни сил, ни желания работать нет и я настаиваю на моей отставке». Возмущенная Елена Константиновна обращалась к своему начальнику в ультимативном тоне: «Если Вы не подтвердите то, что Вы мне гарантировали, т.е. что концертная монополия за нами и что договор с Красиным недействителен, я прекращаю работу и przygotowляю к сдаче» [10, л. 1–1 об.]. К этому краткому письму заместительница Луначарского в Наркомпросе В.Н. Яковлева (в прошлом чекистка, о жестокости которой ходили самые мрачные слухи [31, с. 199]) сделала приписку: «Это уже террор и, по-моему, женский каприз. По такому маленькому поводу впадать в такую⁽⁶⁾ большую истерику никак⁽⁷⁾ не следует» [10, л. 1 об.]. Малиновская же тем временем, добившись встречи с наркомом⁽⁸⁾, после нее еще более укрепилась в мысли о необходимости ухода со службы.

Отвечая на просьбу Малиновской об отставке, Луначарский обратился к ней с обширным и откровенным письмом, машинописная копия которого (к сожалению, недатированная) сохранилась в личном фонде наркома в РГАЛИ. Объяснив в самом начале отмену очередной личной беседы плохим самочувствием («Я хотел непременно быть сегодня лично у Вас в 4 часа, но заболел, всю ночь не спал, болело сердце, поэтому Вы извините меня, если я заменю визит письмом»), Луначарский «настойчиво просил» свою сотрудницу «взять свою

(6) Слово читается предположительно.

(7) Слово читается предположительно.

(8) Об этой встрече есть упоминание в цитированном ниже ответном письме Луначарского и в краткой записке Малиновской к нему: «Анатолий Васильевич! Я здесь, но, может, не нужна? Что грозит артистам, меня волнует, и затем я боюсь, что Красин опять скажет, чего не было. <...> Если надо, я подожду» [10, л. 2–2 об.].

отставку обратно»: «Непосредственные поводы к Вашей отставке прямо ничтожны и в такой степени несерьезны, что по этому поводу не может быть двух мнений. В то время, когда, преодолевая всякие препятствия и почти исключительно в Ваших интересах я уничтожил Госфил, Вы из-за каких-то жалких двух концертов хотите уйти⁽⁹⁾. Я предупреждаю Вас, Елена Константиновна, что это был бы очень бесславный конец Вашей работы в театрах», — писал Луначарский, кратко пересказывая беседу с В.Н. Яковлевой (с которой у Малиновской были плохие отношения): «Что касается Варвары Николаевны, то она, которая ценит Вас как работника, прямо заявила мне: заставим ее через ЦК прекратить и работать спокойно. Я, конечно, от такого принуждения Вас через ЦК отказываюсь, но надеюсь, что Вы поймете, что не только ставите меня и театры в тяжелое положение, но и то, что Вы самое себя ставите в положение щекотливое и почти смешное».

Переходя затем к рассмотрению не поводов, а причин прошения Малиновской об отставке, в числе которых были «длительная травля против Вас всяких мелких врагов и не совсем удовлетворительное постановление ЦК, а также разные нелады по управлению», Луначарский находил «эти причины недостаточными». «Что касается Ваших врагов, то мне кажется, что Вы достаточно мужественны и стойки, чтобы не доставлять им злорадного торжества только потому, что Вы несколько устали. Мы с Вами довольно энергичны и от этих враждебных наступлений отбивались и впредь отбиваться будем», — подбадривал нарком свою корреспондентку. Касаясь неприятностей, постигших Малиновскую в конфликте с профсоюзной организацией, нарком признал: «Постановление ЦК, действительно, неуклюже. Ходо-

(9) Малиновская придавала большое значение концертной деятельности руководимого ей Большого театра. В РГАЛИ сохранилось недатированное письмо Луначарского к Малиновской, вызванное, вероятно, желанием последней получить от своего руководителя письменное подтверждение важности концертной работы ГАБТ: «На Ваш запрос относительно музыкальной деятельности Большого государственного театра сообщаю, что музыкальную деятельность театра надлежит рассматривать как его основную работу, распределяющуюся на две части — театральную (опера и балет) и музыкальную (симфонические и камерные концерты в театре и Бетховенском зале). Управление, руководство и финансирование этих концертов, неразрывно связанных с деятельностью Большого государственного театра, происходит на тех же основаниях, какие предусмотрены для Большого государственного театра» [4, л. 21].

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

ровский⁽¹⁰⁾ сказал мне, что в порядке ВЦСПС будет сделано внушение Всерабису, но надо было подтвердить это внушение и в партийном порядке, либо Вам сделать внушение только в наркомпросовском порядке. Здесь действительно равновесие нарушено, — рассуждал Луначарский, — но по этому поводу я специально могу поговорить со Сталиным и еще раз подтвердить ему, что необходимо сделать выговор и Всерабису. Добиться этого, по-моему, нетрудно». Автор письма не забывал подчеркивать необходимость стойкости и выдержки. «Елена Константиновна, прямо раз навсегда признайте, что без трудностей, препятствий и борьбы жить сознательному человеку в Советской России, даже частному, а не то что ответственному, невозможно», — многозначительно отметил нарком, добавив при этом: «Может быть, Вы устали, у Вас перенапряжены нервы. Я с удовольствием дам Вам отпуск для отдыха, но я не допускаю, чтоб Вы потеряли мужество всерьез и надолго отступили от трудностей, связанных с тем прекрасным делом, которое Вы избрали себе как Вашу миссию в эти революционные годы». Луначарский, таким образом, обещал Малиновской свою поддержку, хотя и не бесконечную. «Что касается условия Вашего, которое как бы промелькнуло в словах тов. Назаренко⁽¹¹⁾, как будто Вы требуете, чтобы я заранее заявил, что во всем буду Вас поддерживать, то это, конечно, несерьезно. Я думаю, что Вы такого условия не ставили. Как же можно требовать от Заведующего Наркоматом, чтобы он заранее заявил, что на все будет смотреть глазами своего подчиненного. Когда мы с Вами будем расходиться, то я, конечно, буду отстаивать свою точку зрения. Иначе быть не может».

В заключительной части письма Луначарский коснулся неприятного для него инцидента. «Наконец, в этом секретном письме я не могу удержаться, чтобы не было между нами недоразумения, чтобы не передать Вам не то информацию, не то сплетню, которая меня огорчила. Мне говорят, будто бы Вы, правда, в нервном состоянии, в котором Вы ушли от меня, собрав своих помощников, официально или неофициально в своем раздражительном заявлении позволили себе следующие слова: „Анатолий Васильевич теперь под каблуком

(10) И.И. Ходоровский (1885–1938) — один из руководителей Наркомпроса, заместитель наркома просвещения РСФСР.

(11) Н.Л. Назаренко — помощник управляющей московскими академическими театрами.

у Яковлевой и делает все, что она хочет“. Я надеюсь, что Вы этих слов не говорили. Надеюсь, что Вы вообще такой мысли относительно меня не допускаете. Но если Вы даже допускаете подобные мысли, что очень стыдно, то высказывать их перед Вашими подчиненными уже не только было бы стыдно, но и совершенно недопустимо. Слух об этом дошел, между прочим, и до Варвары Николаевны. Вообще, я не знаю, в каких берегах находятся сейчас рассказы об этом. Если тут нет ни одного грана правды, то тогда, конечно, мы только посмеемся над этим. Но мне нужно иметь Ваше письмо, в котором Вы определенно бы заявили, что ничего подобного не говорили. Если же Вы действительно позволили себе такие выражения, то Вам нужно принять какие-либо меры к тому, чтобы всем его⁽¹²⁾ слышавшим разъяснить, что эти слова произнесены были Вами в нервном состоянии и что Вы берете их назад». После этого внушения деликатный нарком попытался сгладить произведенное впечатление, еще раз уверив адресата в своей доброжелательности: «Вообще, дорогая Елена Константиновна, не думайте, что я на Вас сержусь или чтобы я в какой-нибудь мере изменил свое мнение, что Вы являетесь первоклассным работником, но я очень прошу Вас сдерживать свои нервы, которые при Вашем большом уме, проявляющемся всегда, когда Вы бываете спокойны, подводят Вас и ставят Вас и друзей Ваших в довольно нелепое положение». Еще раз попросив Малиновскую «взять свою отставку назад», Луначарский «дружески советовал» своей подчиненной «взять по меньшей мере двухнедельный отпуск» и постараться «хорошенько отдохнуть» [12, л. 1–2].

«Я с тяжелым сердцем решаюсь отказать от Ваших услуг...»

В течение следующих нескольких месяцев ситуация в театральном ведомстве изменилась. Начиная с осени 1923 года на Малиновскую велась атака с разных сторон: Главрепертком высказывал недовольство «старорежимным» репертуаром, в Большом театре целая оппозиция директору составила среди солистов оперы, а координировал наступление Всерабис (Всероссийский, затем Всесоюзный

(12) Так в тексте.

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

профессиональный союз работников искусств), председателем ЦК которого был дирижер Ю.М. Славинский — давний враг Малиновской, еще со времен революции 1917 года [20, с. 173–176]. В начале ноября 1923 года Малиновская переслала руководителям Наркомпроса (наркому Луначарскому и заведующему Главнаукой Ф.Н. Петрову) большой отчет с перечнем всех своих столкновений с профсоюзными деятелями, после чего Луначарский и Петров обратились к влиятельному секретарю ЦИК СССР А.С. Енукидзе, подчеркнув выдающиеся результаты деятельности Малиновской в Управлении московскими академическими театрами, указали на то, что «обостренная борьба Рабис'а с дирекцией Большого театра, в частности с т. Малиновской, приняла совершенно ненормальные формы», и на необходимость сделать «срочное авторитетное указание Высших Партийных и Профсоюзных органов на недопустимость вмешательства Профсоюза в административную и художественную работу Дирекции Большого театра, прекращения Рабисом политики дискредитирования Дирекции, в частности т. Малиновской, установление полного контакта в работе Дирекции и Рабис'а путем точного разъяснения последнему его профсоюззадачи в Советском органе» [5, л. 2–2 об.]. Однако это обращение не помогло, натиск на Малиновскую лишь усилился, и 13 марта 1924 года Елена Константиновна писала Луначарскому: «Борьба, которую союз ведет в течение нескольких лет, за последний год приняла абсолютно неприемлемые для меня формы и достигла своей цели — я больше не могу работать». Малиновская просила наркома освободить ее «и от обязанностей директора Большого театра» (вероятно, подразумевая в качестве основной свою отставку с должности управляющей академическими театрами Москвы) «возможно скорей, но во всяком случае немедленно разрешить мне передать мои полномочия моему помощнику, так как болезнь не позволяет мне работать даже ближайшие дни» [2, л. 1].

Машинописная копия ответного (важного для характеристики их взаимоотношений) письма, написанного Луначарским в тот же день, 13 марта, сохранилась в личном архивном фонде Малиновской в РГАЛИ. Как и год назад, вначале нарком сослался на плохое самочувствие («Уже вчера я был нездоров, когда Вы ко мне звонили, а сегодня болен совсем») — возможно, пытаюсь таким образом оправдать свое нежелание личного и, по всей вероятности, неприятного разговора.

«Ваша отставка меня не удивила, — писал Луначарский. — Напротив, скажу Вам совершенно откровенно, она пришла ко мне в виде телефонного сообщения в тот самый миг, когда я хотел садиться за стол и писать Вам письмо с советом подать в отставку. Этому моему решению предшествовали два важных обстоятельства. Во-первых, из разговора со Славинским я убедился, что решительно на всех прикосновенных к этому делу оно производит такое впечатление, что будь Вы хоть тысячу раз правы, Вам работать на этом посту не дадут. У Вас огромное количество врагов. Вы не можете решиться собрать коллектив Большого театра и апеллировать к нему, так как чувствуете, что здесь демагогия Ваших врагов создаст целую демонстрацию против Вас. Комиссия ЦКК в огромном большинстве своем решительным образом против Вас. Президиум ЦКК, как Вы знаете, уже высказался по этому поводу и притом с большой резкостью. Вся коллегия Наркомпроса, за единственным исключением Вашего покорного слуги, самым резким образом против Вас. Весь МГСПС, включая сюда Томского, Догадова, Мельничанского⁽¹³⁾, также враждебно по отношению к Вам настроен. В последние дни, можно сказать, в последние часы, это всеобщее настроение против Вас, между прочим, из ряда театральных деятелей, с которыми мне пришлось беседовать, деятелей, совершенно чуждых миру Актёв, сделалось для меня совершенно ясным».

Осознав всю тяжесть положения Малиновской, Луначарский, по его словам, все же предпринял попытку отстоять ее на службе: «Тогда я решил так, если т.т. Сталин и Енукидзе обеспечат за мной свою поддержку, то я попытаюсь еще бороться, хотя я понимаю, что я этим не только восстановлю против себя целую массу всяких лиц и учреждений, [но] и вряд ли создам сколько-нибудь приемлемую для Вас почву работы в дальнейшем. С этой же целью я и переговорил с Енукидзе, но с первых моих слов Авель Софронович сказал мне: „Конечно, я нахожу положение безнадежным. Я уже говорил в Политбюро, что, очевидно, пока Малиновская на своем посту, никакого мира не будет и работа в Большом театре налажена быть не может,

(13) М.П. Томский (1880–1936), А.И. Догадов (1888–1937), Г.Н. Мельничанский (1886–1937) — советские профсоюзные деятели.

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

несмотря на все ее достоинства и любовь к делу. Я думаю, — прибавил Авель Софронович, — что надо от всей души посоветовать Елене Константиновне выйти в отставку“. Для меня это было совершенно решающим фактором при том настроении Енукидзе, о Сталине нечего и заикаться. Всему же есть свой предел». Нарком, как будто оправдываясь за свое согласие на отставку Малиновской, заключал: «Я Вас, Елена Константиновна, не обвиняю, но Вы виноваты уже тем, что у Вас столько врагов. Не мог же в самом деле Славинский, будь он актер, как змей, восстановить против Вас решительно всех. Совершенно ясно, что у Вас нет тех черт характера, которые необходимы для занятия подобного поста. Я с тяжелым сердцем решаю отказаться от Ваших услуг в качестве директора Большого театра, так как знаю, что Большой театр находится в исключительно тяжелом положении, и с трудом представляю себе, как сможет какое-нибудь другое лицо справиться с задачей, с которой не справились Вы» [9, л. 10–11].

С отставкой Малиновской в марте 1924 года ее сотрудничество с Луначарским, продолжавшееся более шести лет, подошло к концу (Малиновская вновь возглавила Большой театр в 1930 году, но к тому времени Луначарский, обвиняемый, среди прочего, в неэффективном руководстве ведомством [34, с. 142], уже был снят с поста народного комиссара).

Заключение

Рассмотрев переписку Луначарского и Малиновской и некоторые стороны их административной деятельности, представляется возможным сделать определенные выводы. Во-первых, очевидно, что отношения между ними имели как формальную сторону (в которой Луначарский-нарком являлся начальником Малиновской), так и неформальную (где Луначарский-драматург выступал в качестве просителя). Во-вторых, несмотря на то, что Малиновская была назначена ведать московскими театрами не им и не всегда откликалась положительно на его просьбы, Луначарский, несомненно, ценил Елену Константиновну как сотрудницу, прощая ей такие высказывания и поступки, которые другому подчиненному, быть может, не простил бы.

В-третьих, как представляется, Луначарский ценил Малиновскую прежде всего не за какие-то специальные познания в театральной

технике, а за горячую увлеченность делом — качество, которого не доставало самому наркому-сибариту (в свою очередь, прямолинейной Малиновской для успешной руководящей работы иной раз не хватало такта и широкого кругозора Луначарского). В-четвертых, именно эти качества (упрямство живущей интересами театра Малиновской и дипломатичность Луначарского) в определенной ситуации привели последнего к отказу от борьбы за сохранение на службе его помощницы и сотрудницы. В-пятых отметим, что для служебной по своему существу переписки Луначарского и Малиновской характерна особая стилистика, лишенная официозности (что могло объясняться их давним знакомством); при этом письма Луначарского многословны, изящно и продуманно выстроены, в отличие от, как правило, коротких, нервных, затрагивающих самое существо дела писем-записок Малиновской. Стилль письменной речи, как известно, в определенной мере отражает личность пишущего, и в этом смысле переписка наркома просвещения и управляющей московскими театрами вносит новые штрихи в портреты этих разных, по-своему незаурядных людей, близких миру искусства не только с административной точки зрения, но и по влечению души.

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

Источники:

- 1 Луначарский А.В. Письмо к Малиновской Елене Константиновне // ГЦТМ имени А.А. Бахрушина. Ф. 107. № 24. Л. 1-1 об.
- 2 Малиновская Е.К. — наркому по просвещению Луначарскому А.В. // ГЦТМ имени А.А. Бахрушина. Ф. 154. № 1104. Л. 1.
- 3 Малиновская Е.К. Письмо к Пешковой Е.П. // ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39-1-45. Л. 1-2 об.
- 4 Малиновская Е.К. Сообщение о музыкальной жизни Москвы в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Приложена копия письма А.В. Луначарского Е.К. Малиновской о музыкальной деятельности Большого театра // РГАЛИ. Ф. 2922. Оп. 3. Д. 244. Л. 1-21.
- 5 Материалы о конфликте между Управлением академическими театрами и Рабисом: объяснительная записка Е.К. Малиновской, выписки из протоколов заседаний, резолюции собраний, переписка и др. // РГАЛИ. Ф. 1933. Оп. 2. Д. 188. Л. 1-235.
- 6 Материалы о слиянии Народного Комиссариата имуществ Республики и Наркомпроса и разграничении их функций; постановления Совнаркома и Коллегии Комиссариата, протоколы (копии) заседаний Особого совещания, резолюции и переписка с Совнаркомом и Наркомпросом по данному вопросу // ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-69.
- 7 Переписка А.В. Луначарского с заместителями Наркома и членами коллегии Е.А. Литкенсом, М.Н. Покровским, И.И. Ходоровским, В.Н. Яковлевой и др. о подготовке к съезду заведующих ГубОНО, о мерах по улучшению быта ученых, деятелей литературы и искусства, об обеспечении их академическими пайками, о руководящем составе Главлита, Главнауки и Главпрофобра, о Международном конгрессе физиологов в Бостоне, об идее создания Центрального дома педагогической пропаганды, о письме 60-ти учителей в НКП, об организации в Италии института по изучению России, о приглашении В.Э. Мейерхольда на заведование театральным отделом НКП и др. вопросам // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 498. Л. 1-81.
- 8 Переписка СНК, Наркомпроса с Большим театром о сохранении и поддержке коллективов Большого, Малого и Художественного театров, о расценках мест и по др. вопросам (часть отношений Наркомпроса за подлинной подписью А.В. Луначарского) // РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 2. Д. 46. Л. 1-61.
- 9 Письма Луначарского Анатолия Васильевича к Е.К. Малиновской // РГАЛИ. Ф. 1933. Оп. 2. Д. 43. Л. 1-11.
- 10 Письма Малиновской Елены Константиновны. Одно — с припиской Яковлевой Варвары Николаевны // РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 149. Л. 1-2 об.
- 11 Письмо Луначарского Анатолия Васильевича в МГО о клеветнической кампании против Е.К. Малиновской // РГАЛИ. Ф. 1933. Оп. 2. Д. 305. Л. 1.
- 12 Письмо Малиновской Елене Константиновне // РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 128. Л. 1-2.
- 13 Протоколы: заседаний комитета содействия при Балетной школе Большого театра; правления студии театра; конкурсных комиссий по приему в оркестр и в балетную труппу театра; совещания по вопросу об исполнительницах партии «Кармен»; общих собраний работников театра // РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 2. Д. 30. Л. 1-51.
- 14 Устав 1-й артели женщин профессионального труда, доклады о театральном деле // ЦГА СПб. Ф. Р-2551. Оп. 1. Д. 2096. Л. 1-13.
- 15 Фотография Луначарского Анатолия Васильевича. С дарственной надписью Е.К. Малиновской от 22 декабря [1920 г.] // РГАЛИ. Ф. 1933. Оп. 2. Д. 365. Л. 1-3.

Список литературы:

- 16 Бадаев Е.В., Бирюкова О.В. Вопросы «советского быта» в политической дискуссии 20-х годов XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 55–59. <https://doi.org/10.17223/19988613/57/9>.
- 17 Баранов А.А. Берлинский период в творчестве Веры Дуловой: 1927–1929 годы // Научный вестник Московской консерватории. 2020. № 2. С. 126–143.
- 18 Берар Е. Экспонаты из plombированного вагона. Первая выставка русского искусства 1922 года в Берлине. Документальная история // Новое литературное обозрение. 2021. № 4. С. 103–128.
- 19 В. М-с [Михельс В.]. Первая международная крестьянская конференция // Известия. 1923. 11 октября. С. 1.
- 20 Гордеев П.Н. Между революцией и сценой: Е.К. Малиновская в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. / Ред. А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб.: Астерион, 2022. С. 152–178.
- 21 Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 8. М.: Наука, 2001. 605 с.
- 22 Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 14. М.: Наука, 2009. 821 с.
- 23 Григорьев Л.Г., Платек Я.М. Очерк истории // Московская государственная филармония. / Сост. Л.Г. Григорьев, Я.М. Платек. М.: Советский композитор, 1973. С. 35–184.
- 24 «...Для изоляции гр. Мейерхольда в доме умалишенных» / Публикация М. Корнаковой // Петербургский театральный журнал. 1995. № 8. С. 91.
- 25 Луначарская-Розенель Н.А. Память сердца: Воспоминания. 4-е изд. М.: Искусство, 1977. 454 с.
- 26 Луначарский А.В. Великий переворот (Октябрьская революция). Ч. 1. Пг.: Изд. З.И. Гржебина, 1919. 100 с.
- 27 Международная крестьянская конференция // Известия. 1923. 16 октября. С. 3.
- 28 Морозова А.Ю. «Я — не богостроитель»: взгляды А.В. Луначарского на религию и социализм в контексте дискуссий о них в большевистской среде // Технологос. 2020. № 1. С. 110–123. <https://doi.org/10.15593/perm.kipt/2020.1.10>.
- 29 О театре Романеск. Письмо к Е.К. Малиновской // Литературное наследство. Т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы. / Ред. Н.А. Трифонов. М.: Наука, 1970. С. 387–388.
- 30 Сегодня // Известия. 1923. 14 октября. С. 5.
- 31 Торжественное заседание в Большом театре // Известия. 1923. 17 октября. С. 3.
- 32 Тугендхольд Я. Художественная смычка народностей (Большой театр 7 октября) // Известия. 1923. 12 октября. С. 6.
- 33 Шитц И.И. «И страх, страх безумный...». Дневник историка (март 1928 — август 1931). М.: Книжный клуб Книговек, 2022. 432 с.
- 34 Ялозина Е.А. Преемственность и перестройка в работе ведомства Народного комиссариата просвещения: исторический ракурс раннесоветского опыта // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9. С. 140–144. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.9.23>.

Sources:

- 1 Lunacharskii A.V. Pis'mo k Malinovskoi Elene Konstantinovne [Letter to Malinovskaya Elena Konstantinovna]. *GTSTM imeni A.A. Bakhrushina* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 107, no. 24, ll. 1–1 back. (In Russian)
- 2 Malinovskaya E.K. — narkomu po prosveshheniyu Lunacharskomu A.V. [Malinovskaya E.K. — People's Commissar for Education Lunacharsky A.V.]. *GTSTM imeni A.A. Bakhrushina* [A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum], f. 154, no. 1104, l. 1. (In Russian)
- 3 Malinovskaya E.K. Pis'mo k Peshkovoi E.P. [Letter to E.P. Peshkova]. *IMLI RAN. Arhiv Gor'kogo* [Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Gorky Archive], FEP-kr 39–1–45, ll. 1–2 back. (In Russian)
- 4 Malinovskaya E.K. Soobshchenie o muzykal'noi zhizni Moskvy v pervye gody posle Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii. Prilozhena kopiya pis'ma A.V. Lunacharskogo E.K. Malinovskoi o muzykal'noi deyatel'nosti Bol'shogo teatra [A Message about the Musical Life of Moscow in the First Years after the Great October Socialist Revolution. Attached is a Copy of A.V. Lunacharsky's Letter to E.K. Malinovskaya about the Musical Activity of the Bolshoi Theatre]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 2922, inv. 3, fol. 244, ll. 1–21. (In Russian)
- 5 Materialy o konflikte mezhdU Upravleniem akademicheskimi teatrami i Rabisom: ob'yasnitel'naya zapiska E.K. Malinovskoi, vypiski iz protokolov zasedanii, rezolyutsii sobranii, perepiska i dr. [Materials on the Conflict between the Management of Academic Theaters and Rabis: Explanatory Note by E.K. Malinovskaya, Extracts from the Minutes of Meetings, Resolutions of Meetings, Correspondence, etc.]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 1933, inv. 2, fol. 188, ll. 1–235. (In Russian)
- 6 Materialy o sliyanii Narodnogo Komissariata imushchestv Respubliki i Narkomprosa i razgranichenii ikh funktsii; postanovleniya Sovnarkoma i Kollegii Komissariata, protokoly (kopii) zasedanii Osobogo soveshchaniya, rezolyutsii i perepiska s Sovnarkomom i Narkomprosom po dannomu voprosu [Materials on the Merger of the People's Commissariat of Property of the Republic and the People's Commissariat of Education and the Differentiation of Their Functions; Resolutions of the Sovnarkom and the Board of Commissariat, Minutes (Copies) of the Meetings of the Special Meeting, Resolutions and Correspondence with the Sovnarkom and the People's Commissariat of Education on this Issue]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R-410, inv. 1, fol. 41, ll. 1–69. (In Russian)
- 7 Perepiska A.V. Lunacharskogo s zamestityelnyami Narkoma i chlenami kollegii E.A. Litkensom, M.N. Pokrovskim, I.I. Hodorovskim, V.N. Yakovlevoi i dr. o podgotovke k s'ezdu zaveduyushchikh GubONO, o merakh po uluchsheniyu byta uchenykh, deyatelei literatury i iskusstva, ob obespechenii ikh akademicheskimi paikami, o rukovodyashchem sostave Glavlita, Glavnauki i Glavprofobra, o Mezhdunarodnom kongresse fiziologov v Bostone, ob idee sozdaniya Tsentral'nogo doma pedagogicheskoi propagandy, o pis'me 60-ti uchitelei v NKP, ob organizatsii v Italii instituta po izucheniyu Rossii, o priglashenii V.E. Meyerkhol'da na zavedovanie teatral'nym otdelom NKP i dr. voprosam [Correspondence of A.V. Lunacharsky with Deputies of the People's Commissar and Members of the Board E.A. Litkens, M.N. Pokrovsky, I.I. Khodorovsky, V.N. Yakovleva, etc. about Preparations for the Congress of Heads of GubONO, about Measures to Improve the Life of Scientists, Literary and Artistic Figures, about Providing Them with Academic Rations, about the Leadership of the Glavlit, Glavnauka and Glavprofobr, about the International Congress of Physiologists in Boston, about the Idea of Creating a Central House of Pedagogical Propaganda, about a Letter from 60 Teachers to the NCP, about the Organization of the Institute for

- the Study of Russia in Italy, about the Invitation of V.E. Meyerkhöld to Head the Theater Department of the NCP, etc. Questions]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 142, inv. 1, fol. 498, ll. 1–81. (In Russian)
- 8 Perepiska SNK, Narkomprosa s Bol'shim teatrom o sokhraneni i podderzhke kolektivov Bol'shogo, Malogo i Khudozhestvennogo teatrov, o rastsenkakh mest i po dr. voprosam (chast' otnoshenii Narkomprosa za podlinnoi podpis'yu A.V. Lunacharskogo) [Correspondence of the SNK, the People's Commissariat of Education with the Bolshoi Theater about the Preservation and Support of the Collectives of the Bolshoi, Maly and Art Theaters, about the Prices of Seats, etc. Questions (Part of the Relations of the People's Commissariat with the Authentic Signature of A.V. Lunacharsky)]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 648, inv. 2, fol. 46, ll. 1–11. (In Russian)
 - 9 Pis'ma Lunacharskogo Anatoliya Vasil'evicha k E.K. Malinovskoi [Letters of Anatoly Vasilyevich Lunacharsky to E.K. Malinovskaya]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 1933, inv. 2, fol. 43, ll. 1–11. (In Russian)
 - 10 Pis'ma Malinovskoi Eleny Konstantinovny. Odno – s pripiskoi Yakovlevoi Varvara Nikolaevny [Letters of Malinovskaya Elena Konstantinovna. One – with a Postscript by Varvara Nikolaevna Yakovleva]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 279, inv. 1, fol. 149, ll. 1–2 back. (In Russian)
 - 11 Pis'mo Lunacharskogo Anatoliya Vasil'evicha v MGO o klevetnicheskoi kampanii protiv E.K. Malinovskoi [Letter of Anatoly Vasilyevich Lunacharsky to the MGO about the Slandorous Campaign against E.K. Malinovskaya]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 1933, inv. 2, fol. 305, l. 1. (In Russian)
 - 12 Pis'mo Malinovskoi Eleny Konstantinovny [Letter to Elena Konstantinovna Malinovskaya]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 279, inv. 1, fol. 128, ll. 1–2. (In Russian)
 - 13 Protokoly: zasedanii komiteta sodeistviya pri Baletnoi shkole Bol'shogo teatra; pravleniya studii teatra; konkursnykh komissii po priemu v orkestr i v baletnuyu trupu teatra; soveshchaniya po voprosu ob ispolnitel'nitsakh partii "Karmen"; obshchikh sobranii rabotnikov teatra [Minutes: Meetings of the Assistance Committee at the Bolshoi Theatre Ballet School; Management Board of the Theatre Studio; Competition Commissions for Admission to the Orchestra and Ballet Troupe of the Theater; Meetings on the Issue of Performers of the Carmen Party; General Meetings of Theater Workers]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 648, inv. 2, fol. 30, ll. 1–51. (In Russian)
 - 14 Ustav 1-i arteli zhenshchin professional'nogo truda, doklady o teatral'nom dele [Charter of the 1st Artel of Women of Professional Labor, Reports on Theatrical Business]. *TSGA SPb* [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-2551, inv. 1, fol. 2096, ll. 1–13. (In Russian)
 - 15 Fotografiiya Lunacharskogo Anatoliya Vasil'evicha. S darstvennoi nadpis'yu E.K. Malinovskoi ot 22 dekabrya [1920 g.] [Photo Portrait of Anatoly Vasilyevich Lunacharsky. With a Donation Inscription by E.K. Malinovskaya, Dated December 22, 1920]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 1933, inv. 2, fol. 365, ll. 1–3. (In Russian)

А.В. Луначарский и Е.К. Малиновская: к истории взаимоотношений руководителей советского искусства

References:

- 16 Badaev E.V., Biryukova O.V. Voprosy "sovetskogo byta" v politicheskoi diskussii 20-kh godov XX veka [Questions of "Soviet Life" in the Political Discussion of the 20s of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2019, no. 57, pp. 55–59. <https://doi.org/10.17223/19988613/579>. (In Russian)
- 17 Baranov A.A. Berlinskii period v tvorchestve Vera Dulovoi: 1927–1929 gody [The Berlin Period in the Work of Vera Dulova: 1927–1929]. *Nauchnyi vestnik Moskovskoi konservatorii*, 2020, no. 2, pp. 126–143. (In Russian)
- 18 Berar E. Ehksponaty iz plombirovannogo vagona. Pervaya vystavka russkogo iskusstva 1922 goda v Berline. Dokumentalnaya istoriya [Exhibits from a Sealed Wagon. The First Exhibition of Russian Art in 1922 in Berlin. Documentary History]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2021, no. 4, pp. 103–128. (In Russian)
- 19 V. M-s [Mikhel's V.]. Pervaya mezhdunarodnaya krest'yanskaya konferentsiya [The First International Peasant Conference]. *Izvestiya*, 1923, October 11, p. 1. (In Russian)
- 20 Gordeev P.N. Mezhdru revolyutsiei i stsenoi: E.K. Malinovskaya v 1917 godu [Between the Revolution and the Stage: E.K. Malinovskaya in 1917]. *Revolutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady* [Revolution of 1917 in Russia: New Approaches and Views], eds. A.B. Nikolaev (resp. ed. and comp.), D.A. Bazhanov, A.A. Ivanov, S.M. Lyandres. St. Petersburg, Asterion Publ., 2022, pp. 152–178. (In Russian)
- 21 Gorky M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma v 24 t.* [The Complete Works. Letters in 24 vols.]. Vol. 8. Moscow, Nauka Publ., 2001. 605 p. (In Russian)
- 22 Gorky M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma v 24 t.* [The Complete Works. Letters in 24 vols.]. Vol. 14. Moscow, Nauka Publ., 2009. 821 p. (In Russian)
- 23 Grigor'ev L.G., Platek Ya.M. Ocherk istorii [History Essay]. *Moskovskaya gosudarstvennaya filharmoniya* [Moscow State Philharmonic Society], comp. L.G. Grigoryev, Ya.M. Platek. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1973, pp. 35–184. (In Russian)
- 24 "...Dlya izolyatsii gr. Meyerkhöld'a v dome umalishennykh" ["...For the Isolation of Citizen Meyerkhöld in the Madhouse"], publ. M. Kornakova. *Peterburgskii teatral'nyi zhurnal*, 1995, no. 8, p. 91. (In Russian)
- 25 Lunacharskaya-Rozenel' N.A. *Pamyat' serdtsa: Vospominaniya*. [Memory of the Heart: Memories]. 4th ed. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 454 p. (In Russian)
- 26 Lunacharskii A.V. *Velikii perevorot (Oktjabr'skaya revolyutsiya)* [The Great Coup (October Revolution)]. Part 1. Petrograd, Izd. Z.I. Grzhebina Publ., 1919. 100 p. (In Russian)
- 27 Mezhdunarodnaya krest'yanskaya konferentsiya [International Peasant Conference]. *Izvestiya*, 1923, October 16, p. 3. (In Russian)
- 28 Morozova A. Yu. "Ya – ne bogostroitel!": vzglyady A.V. Lunacharskogo na religiyu i sotsializm v kontekste diskussii o nikh v bol'shevistskoi srede ["I Am Not a God-Builder!": A.V. Lunacharsky's Views on Religion and Socialism in the Context of Discussions about Them in the Bolshevik Environment]. *Tekhnologos*, 2020, no. 1, pp. 110–123. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2020.1.10> (In Russian)
- 29 O teatre Romanesk. Pis'mo k E.K. Malinovskoi [About the Romanesque Theater. Letter to E.K. Malinovskaya]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 82: A.V. Lunacharskii. Neizdannye materialy* [Literary Heritage. Vol. 82: A.V. Lunacharsky. Unreleased Materials], ed. N.A. Trifonov. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 387–388. (In Russian)

- 30 Segodnya [Today]. *Izvestiya*, 1923, October 14, p. 5. (In Russian)
- 31 Torzhestvennoe zasedanie v Bol'shom teatre [Solemn Meeting at the Bolshoi Theatre]. *Izvestiya*, 1923, October 17, p. 3. (In Russian)
- 32 Tugendkhol'd Ya. Khudozhestvennaya smychka narodnostei (Bol'shoi teatr 7 oktyabrya) [The Artistic Bow of Nationalities (Bolshoi Theater on October 7)]. *Izvestiya*, 1923, October 12, p. 6. (In Russian)
- 33 Shitts I.I. "I strakh, strakh bezumnyi...". *Dnevnik istorika (mart 1928 – avgust 1931)* ["And Fear, Mad Fear ...". Diary of a Historian (March 1928 – August 1931)]. Moscow, Knizhnyi klub Knigovek Publ., 2022. 432 p. (In Russian)
- 34 Yalozina E.A. Preemstvennost' i perestroika v rabote vedomstva Narodnogo komissariata prosveshcheniya: istoricheskii rakurs rannesovetskogo opyta [Continuity and Restructuring in the Work of the Department of the People's Commissariat of Education: A Historical Perspective of the Early Soviet Experience]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2022, no. 9, pp. 140–144. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.9.23>. (In Russian)